

Исторические науки

УДК 316.4.063.3+330.3+39

Чегодаев Е.А.,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела этнографии,
Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

Одежда латышей Башкирии первой половины XX в. (по материалам полевых исследований)

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-155-168

Предмет исследования – одежда (включая обувь и головные уборы) малой этнической группы латышей Башкирии, сформировавшейся в конце XIX начале - XX вв. на территории Уфимской губернии. В период, когда традиционная одежда в основном была вытеснена городской. Представленная статья подготовлена на материалах полевых исследований автора (экспедиции 2010-2020 гг.) в сельских поселениях Архангельского и Иглинского районов республики. Массив эмпирического материала из фотографий и воспоминаний местных жителей дополнен архивными документами и публикациями XIX-XX вв. по заявленной теме. Впервые на основе комплексного анализа была подробно изучена одежда латышей Башкирии с целью выявления ее специфических черт и рудиментов из набора традиционной одежды. Исследование проведено в контексте изучения материальной культуры, истории повседневности и этнокультурных связей. Как известно, в условиях существования обособленной этнической группы могут проявляться процессы консервации культуры. Подтверждение этому тезису дают результаты исследования. Например, сохранявшиеся продолжительное время (первая половина XX в.) традиции ткачества, в том числе изготовление домотканых тканей и пошив из нее одежды, тканых головных платков. Широкого использования вязаной одежды, как верхней, так и чулок, и носков, в том числе с традиционным полосато поперечным орнаментом. Способов украшения одежды. Методом сравнения выявлена специфика закрепления на ногах обуви шнурками и кожаными ремешками подобно оборам по аналогии с креплением постол. Показано использование латышами предметов одежды и обуви, традиционных для местного населения. Статья вводит в научный оборот новые полевые материалы.

Ключевые слова: латыши, одежда, мода, обувь, головные уборы, ткачество, вязаные изделия, оборы.

Chegodaev E.A.,
*Candidate of Historical Sciences,
senior Researcher of the Department of Ethnography,
Institute for Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev UFRC RAN*

Clothing of Latvians of Bashkiria of the first half of the twentieth century (based on field research materials)

The subject of the study is the clothing (including shoes and hats) of a small ethnic group of Latvians in Bashkiria, formed in the late 19th and early 20th centuries. in the Ufa province. In a period when traditional clothing was largely replaced by urban clothing. The presented article was prepared on the basis of the author's field research (2010-2020 expeditions) in rural settlements of the Arkhangelsk and Iglinsky districts of the republic. An array of empirical material from photographs and memoirs of local residents, supplemented by archival documents and publications of the 19th-20th centuries. on the stated topic. For the first time, on the basis of a comprehensive analysis, the clothes of the Latvians of Bashkiria were studied in detail in order to identify its specific features and rudiments from a set of traditional clothes. The study was carried out in the context of the study of material culture, the history of everyday life and ethno-cultural ties. As is known, in the conditions of the existence of a separate ethnic group, the processes of cultural conservation can manifest themselves. This thesis is confirmed by the results of the study. For example, the traditions of weaving that have been preserved for a long time (the first half of the 20th century), including the manufacture of homespun fabrics and tailoring of clothes, woven head scarves from it. The widespread use of knitted clothing, both upper and stockings, and socks, including those with a traditional striped transverse ornament. Ways to decorate clothes. The method of comparison revealed the specificity of fastening shoes on the legs with laces and leather straps, similar to the fastening by analogy with fastening the postol. The use by Latvians of clothing and footwear traditional for the local population is shown. The article introduces new field materials into scientific circulation.

Keywords: *Latvians, clothing, fashion, shoes, hats, weaving, knitwear, frills*

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А21-121012290084-6.

Комплексное исследование этноса в пределах малой этнической группы (диаспоры), в данном случае латышей Республики Башкортостан (Башкирии, Уфимской губернии), предполагает изучение одежды, включая обувь и головные уборы как одного из наиболее ценных источников по этнической истории народа. Переселение латышей на башкирские земли началось в последние десятилетия XIX в., когда традиционная одежда уже не имела преобладающего положения и была вытеснена городской.

В латышских колониях, располагавшихся на территории современного Башкортостана, использование предметов народного костюма: кафтанов, камзолов, женских наплечных покрывал, головных обручей, мужских шейных платков и др. – также не выявлено. За исключением мягкой кожаной обуви (постол), вязаных предметов одежды, чепчиков и домотканых юбок с традиционным орнаментом. Основы изучения традиционной одежды заложили латышские этнографы и энтузиасты-любители во второй половине XIX в. и уже в 1896 г. на Латышской этнографической выставке в Риге представлена богатая коллекция народного костюма [Уманец, 1896: 739-740]. И в настоящее время в Латвии остается повышенный интерес к народным традициям. Так в 2014 г. вышла из печати хорошо иллюстрированная «Энциклопедия латышских традиций» [Latviešu tradīciju enciklopēdija, 2014: 104 lpp] с обширным разделом, посвящённым народной одежде. Из массива научной и популярной литературы выделяется фундаментальное исследование института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая – «Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда» [Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда, 1986], в котором наиболее полно освещена как традиционная одежда, так и представлена информация о переходе населения к использованию одежды городского типа. В то же время одежда латышей Башкирии, региона, где находились наиболее крупные поселения латышей, изучена недостаточно. Возможно, по причине того, что европейская городская одежда наднациональная. На первый взгляд, латыши от не-латышей визуально ничем не отличаются, в то же время необходимо отметить, что у каждого этноса в период перехода к унифицированному костюму были свои особенности и приоритеты, а также продолжительное время сохранялись специфические черты и рудименты из набора традиционной одежды. Наиболее близкими по культуре латышам старожильным народом Уфимской губернии были русские, но и у этого этноса в одежде крестьянского населения, как повседневной, так и праздничной, продолжительное время оставались предметы из набора традиционного костюма: мужские косоворотки, женские сарафаны, длинные холщевые рубахи и др. Поэтому латышские крестьяне своим внешним видом разительно отличались от местного населения, особенно в первые десятилетия после переселения. Целесообразность такого исследования обусловлена в контексте истории материальной культуры, повседневности и этнокультурных связей. В данной статье на основе полевых материалов, собранных автором в Архангельском и Иглинском районах республики дается попытка показать изменения в одежде латышского населения в первой половине XX в.

Представление об одежде латышей, их внешнем виде можно получить из сохранившихся фотографий как одного из самых достоверных источников. Проанализировав которые, мы видим, что одежда соответствовала не только модным тенденциям своего времени и этническим традициям, но и отражала уровень жизни в разные исторические периоды. Не всегда запечатлены на них люди в идеально пошитых костюмах, так как это одежда простых крестьян,

одевающихся нарядно по праздникам, при посещении церкви и фотографировании.

Одежда латышами покупалась, изготавливалась в домашних условиях или специалистами-портными на заказ. Наравне с фабричными тканями использовали сукно домашней выделки. Ткачество у латышей было традиционным промыслом, и для своего времени находилось на довольно высоком уровне. О качестве изготавливавшегося сукна имеются сведения в газете «Красная Башкирия», в заметке «Надо помочь артели», в которой отмечалось, что «сукно латышки выделывают сами с разводимых ими породистых тонкорунных овец <...> [Оно] отличается своей прочностью против сукна фабричного производства» [Член артели, 1925]. При изготовлении полотна использовались шерстяные, хлопчатобумажные нити и лен. Полотно выделывали как однотонное различных расцветок, так и узорчатое, часто в традиционную полоску или в клетку.

При крашении использовали натуральные красители, изготовленные из природных материалов, а также и покупные. Особо ценились краски, произведенные в Латвии.

Многие семьи имели швейные машины. Среди колонистов имелись люди, занимавшиеся их продажами. Так А.И. Цируль из Бакалдинской колонии, до революции официальный представитель фирмы «Зингер» [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 12284. Л.13]. Были портные, как, например, К.Я. Бирнис из Иглинского р-на, который также и парикмахер. Его отец тоже занимался портняжничеством [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 14098. Л.5]. П.Х. Бружин из Арх-Латышской колонии имел швейную мастерскую – изготавливал мужское и женское платье. У него работали ученики и 1-2 мастера. Кроме того, П.Х. Бружин состоял компаньоном владельца ткацкого завода Пульцина на станции Иглино. Принимал от граждан шерсть и отправлял ее на завод на переработку в сукно или пряжу [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 13251. Л.9]. Швейная мастерская была также у К.И. Эйхенталя в Арх-Латышской колонии. В мастерской работало до 15 учеников [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 3748. Т.3. Л.469]. Некоторые из мастеров, так называемые «бродячие портные», ходили по хуторам, иногда обшивая всю семью заказчика, после окончания работы переходили на другой хутор. Так работали К.Я. Игаун из Ауструмской колонии [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 7082. Л.27] и А.Н. Болтус из Горного сельсовета Нуримановского р-на [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 12578. Л.178]. На дом работу они не брали, жили на хуторах, на которых получал заказы. Кустари-портные были и среди других этносов. В Архангельском районе в 30-е годы прошлого века портным был башкир по имени Вагиз из с. Муллакаево [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 17622. Л.11]. Как видим, зачастую портняжное ремесло представлено мужской частью населения.

Традиционно была развита выделка кожи, как для внутрихозяйственных нужд, так и в коммерческих целях. Например, кожевенным промыслом занимался П. Шитц, житель Ливановских хуторов [АУФСБ РФ по РБ, ВФ № 22122. Л.10].

Кустари шили обувь на заказ. А изготовить традиционные постолы из кожи крупнорогатого скота, конской или свиной, или сплести лапти не составляло особого труда в любом крестьянском хозяйстве.

Конец XIX – первые десятилетия XX в. отмечен одеждой в стиле модерн, в Прибалтике ее называли немецкой. В 1878 г. русский ученый-этнограф Р. Попов публикует следующую зарисовку: «Женский пол имеет еще большую склонность к чужеземным нарядам и часто можно встретить латышских крестьянок, которые в своей одежде нисколько не отличаются от немощорожанок, носят обыкновенные женские шляпки, бумажные, шерстяные или шелковые платья, имеют разные серебряные и золотые украшения...» [Попов, 1878: 38].

Фото 1. Латышская семья 1913 г. Колония Ауструм. Фото из семейного архива Эглит А.И.

Конечно, такая праздничная одежда могла быть только у зажиточной части населения. Основная масса колонистов одевалась проще, но общие тенденции сохранялись. Женщины носили длинные юбки и платья, часто с завышенной талией, отложными манжетами, отделанные тесьмой, ленточками, кружевами и вышивкой, широкие пояса, шляпы, кожаную обувь. Украшениями служили не только ювелирные изделия, но и ленточки и шнурки, в том числе для очков и часов. Аксессуары: перчатки, сумочки, зонтики. Верхняя одежда мужчин чаще была шерстяной, носили: пиджаки, костюмы, в том числе и костюмы-тройки, суконные куртки, галстуки, галстуки-бабочки, шляпы, кожаную обувь.

Повседневная одежда у женщин: шерстяные домотканые юбки, чаще черного цвета, но также и с традиционным орнаментом – в клетку и полоску, кофты, фартуки, у мужчин – рубаха и штаны.

Если в Прибалтийском регионе было значительным влияние западной культуры, то во внутренних губерниях страны оно практически отсутствовало. Ориентиром в мире моды служили выписываемые журналы, фотографии с исторической родины.

Коренные изменения происходят в период гражданской войны и в первые годы Советской власти. В тот период многие мужчины донашивают военное обмундирование, русское и иностранное, без знаков отличия, фиксируются косоворотки. Одежду шьют из более дешевых тканей и домотканого сукна.

Российский этнограф С.И. Рыжакова характеризовала латышскую культуру как «культуру украшения пространства...» [Рыжакова, 2002: 5], что в полной мере относится и к одежде. Так, независимо от достатка семьи, женскую и детскую одежду украшают кружевами и декоративной вышивкой, тканью других расцветок, особенно воротники и манжеты, распространены рельефные швы, защипы, кайма (фото 8), украшение пуговицами и др.

В 20-30-е гг. юбки становятся короче, в моде платья с заниженной талией (фото 3), юбки со складками или плиссированные (фото 2, 3, 10), популярны костюмы, как шерстяные однотонные (фото 2), так и в стиле «матроска», блузки и платья чаще с отложными воротниками или с открытой горловиной, распространены небольшие галстуки. Женщины носят чулки, а в холодное время шерстяные собственного производства. Из-за дефицита пуговиц и бельевых резинок иногда у домашней и рабочей одежды манжеты рукавов, низ и талии блузок стягивали шнурками или кулисами.

Фото 2. Цветаевская колония 1930-е гг. Из семейного архива Покровской В.Т.

Фото 3. Арх-Латвийская колония 20-е гг. XX в. Фото из семейного архива Воробьевой Л.Я.

*Фото 4. Ночная сорочка Михельсон Е. д.
Балажи Иглинского р-на РБ. Фото автора.*

Ночные сорочки (фото 4) также шили из недорогих хлопчатобумажных тканей, украшая подол и плечи кружевами из х/б ниток, вязанные крючком.

Со свертыванием НЭП и развернувшейся коллективизацией значительно снизился уровень жизни населения, утрачивается этническая самобытность. Одежда становится более унифицированной, хотя и продолжают присутствовать традиционные предметы из ее комплекта. О гардеробе повседневной одежды

сельской женщины 30-х г. прошлого века, о достатке можно судить по сохранившимся архивным документам. Так в протоколе от 18.12.1937 г. описи вещей, документов и ценностей, изъятых у учительницы с. Иглино А.Ф. Крейцберг, арестованной в период массовых репрессий, зафиксировано: пальто дамское осеннее, жакет дамский суконный, юбка вязаная, кофта вязаная, 3 дамских платья, одно из которых шерстяное, майки дамские – 2, кофты ситцевые – 2, рубахи женские – 6, юбка нижняя белая – 1, панталоны – 6, чулки дамские бумажные – 6, шапки весенние дамские – 2, головные платки – 3, шарфик шелковый – 1, резиновые боты, туфли дамские – 2. Также изъято 2 клубка шерстяной пряжи. Отмечено, что большинство вещей ношеные, в том числе старые [АУФСБ РФ по РБ. ВФ № 3748. Т.1. Л. 369-370]. Мы видим, что в этом скромном гардеробе отсутствуют дорогие вещи, и изготовлены они в основном из дешевых материалов: сукно, ситец, др. х/б ткани. Помимо шитых вещей есть и вязаные.

Имеются сведения и о повседневной мужской одежде. В материалах архивно-следственного дела сохранился протокол от 27 мая 1932 г. осмотра трупа неизвестного человека. Впоследствии выяснилось, что это был П.Ф. Залман, в документе зафиксировано: «... На правой стороне реки Туруш примерно в 40 шагах от моста в низине, заросшей деревьями ... на участке Анса Гоба обнаружен труп мужчины на вид лет 30-35... Одет: пиджак полусуконный¹ черного цвета, в вязанную шерстяную рубашку серого цвета и рубашку белого цвета, брюки серого шерстяного латышского сукна, брюки черного ситца. На ногах кожаные постолы с чулками черной шерсти. В кармане пиджака обнаружена фуражка полусуконная черная» [АУФСБ РФ по РБ. ВФ № 17622. Л. 2]. Перед нами традиционный набор повседневной одежды. В нем присутствуют как изделия, изготовленные в домашних условиях из тканей собственной выделки (шерстяное латышское сукно), так и покупных (ситец), вязаные изделия (рубашка и чулки), а также латышские постолы. Как мог выглядеть П. Залман, представление можно получить по фотографии № 5.

Фото 5. Латышская молодежь. 30-гг. XX в. Арх-Латышская колония. Из семейного архива Вецис М.А.

Маленьким детям, независимо от пола, шили одежду, украшенную кружевами и вышивкой, а также чепчики и вязаные чулки. Часто детская одежда, как и одежда взрослых, украшалась тесьмой, лентами, пуговицами, которые пришивали на подол платья, воротники, по бокам детских брюк и т.д. На крещение девочке надевали белое платье с кружевами, а на мальчика – белую рубашку. Верхняя одежда подростков – это пальто, суконные куртки, зимние шубы. Праздничной одеждой мальчиков были шерстяные костюмы, а у девочек платья, шили их также из покупной и домотканой материи. У подростков из зажиточных семей могли быть не только ботинки и туфли, но и сапоги с высокими голенищами (фото 7), девочки тоже носили кожаную обувь.

Фото 6. Семья Берзиных, Арх-Латышская колония 30-е гг. XX в. Из семейного архива Вецис М.А.

Широкое распространение получило изготовление вязаной одежды – кофточек, свитеров, носков, шарфов, чулок, варежек и др. Интересные воспоминания Т.В. Маляровской (Москва) о встрече с латышами Ново-

Балтийской колонии Башкирии в конце 20-х гг. XX в. опубликовал латвийский историк Т. Кикутс: «Особенно удивляла одежда женщин ... на всех ... были серые или белые вязаные жакеты. Удивляться было чему – из местных жителей ни у кого таких нарядов не было» [Кикутс, 2011: 45-46].

Традиционно любимыми и даже обрядовыми изделиями являлись варежки и перчатки. Их, всевозможных узоров и расцветок, дарили как на свадьбе, так и на похоронах. Чулки и носки вязали как плотной вязки, так и праздничные с ажурным или рельефным узором, цвета овечьей шерсти, чаще серого, до колен или немного длиннее, крепили бельевой резинкой².

Использовали и крашеную шерсть для узорчатых чулок, в том числе и традиционных поперечнополосатых, которые также вязали из шерсти овец разного окраса.

Головные уборы мужчин: шляпы, валянные из овечьей шерсти, позднее фетровые (фото 8), картузы, фуражки. В зимнее время носили шапки, меховые либо суконные с меховой отделкой, в основном ушанки. Основной женский головной убор – платок. Особенно были распространены шерстяные (лат. – *austie lakati*), фабричного и домашнего производства (тканые платки), чаще однотонные, с полосой по краям или в клетку, украшенные бахромой, которые в конце XIX сменили наплечные покрывала. Некоторые женщины в своем гардеробе имели зимние шапки. Волосы гладко зачесывали с вертикальным или боковыми проборами, заплетали в косы, которые замужние женщины укладывали на затылке. Пользовались популярностью завивки в стиле «волна», широко распространенные в 20-30 годы прошлого века. В комплекте повседневной домашней (комнатной) одежды замужней женщины имелся чепец. По традиции его впервые одевали во время свадебного торжества после совершения обряда снятия фаты и венка из мирта, как бы демонстрируя изменившийся статус женщины. Нетипичный для латышей головной убор зафиксирован у латышей колонии Ауструм (фото 7). Это валяные шляпы с высоко загнутыми полями, плотно прижатые к тулье по типу магерки. Головной убор, распространённый в конце XIX – начале XX в. у эстонцев [Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда, 1986: 120]. Возможно, что латышская семья ранее проживала в местности, граничащей с эстонскими поселениями.

Фото 7 (фрагмент). Колония Ауструм, начало XX в. Из семейного архива Алсиной С.И.

Необычный головной убор изготавливают в настоящее время в д. М. Горький Архангельского р-на республики – это шляпы из листьев клена. Возродил традицию Вецис И.К., который научился их делать, будучи подростком, когда в летнее время привлекался к выпасу скота (30-е гг.

XX в.). Вполне закономерно, что плетением занимались пастухи, у которых было больше возможности заниматься этим ремеслом. Помимо кленовых листьев, для плетения шляп и различной утвари использовали пшеничную и ржаную солому, камыш, др. материалы.

Верхняя одежда латышей Башкирии: суконные пальто и полупальто городского покроя, куртки (фото 8), женские жакеты. Их покупали и шили на заказ. Можно отметить бытовавшее отличие в материале одежды. Наряду с фабричной тканью, использовали сукно домашней выделки (латышское сукно), шерстяное или полушерстяное, серого и черного цветов. По воспоминаниям бывшей жительницы спецпоселка «Осиновый Лог» Курановой А.К., когда в 1940 г. к ним прибыли на спецпоселение латыши, она впервые увидела женские пальто из сукна домашней выделки, которые запомнились ей, как очень красивые³. Широко распространена и меховая одежда: овчинные шубы, полушубки и тулупы. Помимо нагольных шуб, повседневных и рабочих, выходные шубы, крытые сукном, фабричным и домотканым.

Фото 8. Колония Ауструм 30-е гг. XX в. Из семейного архива Эглит В.А.

Традиционная обувь: плетенная из лыка (лапти) и кожаная на мягкой подошве (постолы) у латышей Уфимской губернии (Башкирии) – была бытовавшей, но не преобладающей. Как отмечал в 1878 г. Р. Попов в очерке о латышах Прибалтики: «Лапти и постолы надеваются только на полевых работах, в городе же или в праздник в кирку латыш является обыкновенно в сапогах» [Попов, 1878: 38]. Уже в конце XIX в. в Прибалтийском регионе лапти становятся редкостью, об этом в 1896 г. пишет русский ученый-востоковед С.И. Уманец: «...прежние употребляемые латышскими поселянами липовые лапти чисто великорусского типа вытеснены теперь кожаными подошвами на ремнях (pastalas), напоминающие римские сандалии) [Уманец, 1896: 740].

В условиях проживания на Урале латыши пользуются лаптями, что связано не только с влиянием местного населения, но и с климатом, а также с причинами экономического характера. Лапти являлись в большинстве случаев рабочей обувью, которую надевали на работах в поле, в лесу, а также и на охоте. Особенно распространены они были в периоды социальных потрясений, например, во время ВОВ, в условиях тотального дефицита кожаной и резиновой

обуви. Носили их как мужчины и женщины, так и дети. При использовании лаптей и постол ноги обертывали онучами или носили с шерстными чулками или носками. Крепили на ногах оборами – лыковыми тонкими бечевками либо кожаными ремешками. Забавным случаем из своего детства поделилась информатор Вейс М.Я., которая, будучи подростком, как и ее сверстники носила лыковые лапти, крепившиеся оборами выше колен. Это ей не нравилось, и она укоротила бечевки, сделав обувь, как ей казалось, более «стильной» к большому неудовольствию старших в семье. Лапти как рудимент были зафиксированы до середины 50-х гг. прошлого века.

Более распространены постолы. Латыши Башкирии называли их – пастели. По воспоминаниям информаторов, в 30-е – 50 гг. XX в. постолы делали в основном из свиной кожи. Возможно, связано это с тем, что в период коллективизации обобществлялся в первую очередь крупнорогатый скот, который становился менее доступным для населения. Сохранились архивные сведения в отношении такой обуви. В материалах допроса от 13.01.1943 г. А.Т. Вибург, колхозницы из д. Балажи зафиксирован ее разговор с конюхом колхоза Трегубовым: «... в октябре 1942 г. вечером я пришла намокшая с работы, стала разуваться, в это время в доме огородной бригады конюх Трегубов плел лапти. Бросая свои намокшие, грязные лапти, я сказала: «Что это за жизнь, как я ненавижу эти лапти и отлупила бы того, кто их выдумал... На вопрос Трегубова, что вы носили в Латвии, я ответила: «Мы в Латвии в лаптях не ходили, а носили пастели кожаные с деревянными подошвами» [АУФСБ РФ по РБ. ВФ № 19055. Л. 115]. Конечно, с такой трактовкой преимущества постол согласиться нельзя, лапти были предпочтительней для сырой погоды, известны недостатки постол, которые во влажную погоду вытягивались и становились скользкими, а, высохнув, твердыми, и их трудно было обуть [Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда, 1986: 145]. Иногда для частичного устранения этих недостатков к постолам крепили деревянную подошву, что и подтвердила А.Т. Вибург.

В конце XIX – начале XX вв. на большей части территории Прибалтики преобладающей становится кожаная обувь на жесткой подошве, это сапоги с высокими голенищами, ботинки и туфли. Латыши Башкирии на фотографиях также запечатлены в основном в такой обуви. Сапоги у мужчин продолжительное время оставались не только рабочей, но и праздничной обувью. Латышский писатель О. Рихтер в повести «Лес» о работе Лемезинского леспромхоза Башкирии в 30-е гг. XX в. эту особенность показал на примере латышей колонии Балажи, пришедших на массовые гуляния по окончании сезона лесозаготовок. О.Рихтер пишет: «Около одиннадцати, распевая, идут Михайловские, Кальтовские, Бердинские девчата... Появляются ряды всадников – Абзановские, Тимербаевские, Кызыляровские башкиры... Чинно, в начищенных дегтем сапогах идут Балажинские старики».

Обувь была не только покупной, но и изготавливалась местными мастерами. Кожаная обувь на твердой подошве была дорогой, ее берегли. Например, если молодежь отправлялась на танцы, организованные на каком-

нибудь из хуторов, то к месту гуляния шли в лаптях или постолах, и только по прибытию надевали праздничную обувь.

В то время широко распространены женские кожаные туфли на низком каблуке с округленным мыском (фото 3, 8), чаще черного цвета, (белые для торжественных случаев – конфирмации, свадьбы) с поперечным ремешком-перемычкой, застежкой или пуговицей на стопе. Встречались туфли и более сложного дизайна, например, с тремя поперечными ремешками (фото 8) или поперечным ремешком и двумя дополнительными узкими продольными ремешками в виде буквы «п» и др. Распространены туфли со шнуровкой, кожаные и суконные на твердой подошве с низким каблуком, которые иногда закреплялись шнурками на ногах подобно креплению постол (фото 3, 10), таким же способом закреплялась и обувь дизайна тапочек с пришитыми выше мыска кожаными ремешками (оборами) (фото 6, 9). Таким же способом иногда закреплялась и детская обувь (фото 6). Из вышесказанного можно сделать вывод, что даже при изменении фасона и конструкции обуви в тот исторический период продолжала бытовать традиция закрепления обуви к ногам посредством и способом оборов. Праздничной женской обувью были высокие кожаные ботинки со шнуровкой (фото 2).

Зимой латыши, как и местное население, носили валенки. Они были известны им еще со времени проживания в Прибалтийском регионе. Но если на родине использование валенок было ограничено мягким и влажным климатом, то в Башкирии валенки, наравне с сапогами, были основной зимней обувью.

Фото 9. Колония Ауструм БашАССР 30-е гг. Из семейного архива Шадриной А.С.

Фото 10. Колония Ауструм БашАССР 30-е гг. Из семейного архива Шадриной А.С.

Заключение

В настоящей статье рассмотрены основные предметы из комплекта одежды, обуви и головных уборов латышей Башкирии первой половины XX в. Исследованием выявлено, что одежда латышского населения республики, несмотря на неизбежную унификацию, происходившую в первой половине XX в., сохраняла специфические черты, связанные в большей степени с материалом, из которого она изготавливалась. Благодаря сохранявшейся в течение первой половины XX в. традиции ткачества, в том числе изготовления дмотканой ткани, так называемого «латышского сукна». Из него шили верхнюю одежду, мужские и женские костюмы, юбки, однотонные и с традиционным орнаментом в клетку и полоску, а также детскую одежду. Широкое распространение получили тканые головные платки, заменившие на рубеже XX в. наплечные покрывала. Латыши одними из первых народов Башкирии стали широко использовать вязаные изделия. Продолжилась традиция украшения одежды, в основном женской и детской, вышивкой, кружевами, тесьмой, лентами, др. материалами. Показаны бытовавшие рудименты, такие как постолы и лапти, фиксировавшиеся до 50-х гг. XX в. Автором выявлена специфика закрепления обуви на ногах шнурками и кожаными ремешками подобно оборам по аналогии креплению постол.

Примечания

1. Возможно это полушерстяная ткань (основа – хлопчатобумажная или льняная, уток – шерстяной).
2. Полевые материалы автора (далее – ПМА) 2018 г. Информатор Вейс М.Я. (1927 г. р.), д. Горный Архангельского р-на Республики Башкортостан (далее – РБ).
3. ПМА – 2019 г. Информатор Куранова А.К. (1928 г. р.), п. Шингак-Куль Чишминского р-на РБ

Список литературы

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ — Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Башкортостан (далее – УФСБ РФ по РБ). Временный фонд (далее – ВФ) № 3748 Т.1.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 3748. Т.3.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 7082.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 12284.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 12578.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 13251.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 14098.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 17622.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 19055.

Архив УФСБ РФ по РБ. ВФ № 22122.

Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда, 1986 — Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда /Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Брук С.И., Лаврентьева Л.Н. (гл. ред.), Слава М.К. и др. — Рига: Зинатне, 1986. — 173 с.

Кикутс, 2011 — *Кикутс Т.* Основные тенденции в истории создания и развития латышских колоний в Уфимской губернии // Россия и Балтия. М., 2011. Вып. 6. С. 27–41.

Попов, 1878 — *Попов Р.* Литовцы, жмудины и латыши. // Природа и люди. СПб., май 1878.

Рыжакова, 2002 — *Рыжакова С.И.* Язык орнамента в латышской культуре. М., Индрик, 2002. 408 с.

Уманец, 1896 — *Уманец С.И.* Латышская этнографическая выставка в Риге. // Исторический вестник. Том LXV. СПб., 1896.

Член артели, 1925 — *Член артели.* Надо помочь артели. (Письмо из Иглино) // Красная Башкирия. 1925. 16 апр.

Latviešu tradīciju enciklopēdija, 2014 — *Latviešu tradīciju enciklopēdija.* — Rīga: Jumava. 2014 – 384 lpp.

УДК398.2 : 397.4

Галиева Ф.Г.,

доктор филологических наук,

кандидат исторических наук,

главный научный сотрудник, зав. отделом этнографии,

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

Этнографические материалы о татарах в полевых дневниках

Р.Г. Кузеева

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-168-175

Статья посвящена выявлению сведений о татарах в полевых дневниках этнографических экспедиций 1953-1982 гг. выдающегося башкирского этнографа Р.Г. Кузеева. Основным методом исследования является сравнительно-исторический анализ и систематизация собранных источников. Установлено, что ученым в указанное время материалы собирались в Башкортостане, Татарстане, Челябинской, Оренбургской, Курганской областях. Хотя основной целью экспедиций было изучение родоплеменной структуры башкир, попутно Р.Г. Кузеев записывал информацию и по другим этносам, включая татар. В полевых записях ученого содержатся сведения об истории и этнографии татар в целом, их этнографических группах – в частности, а именно казанских татар, мишарей и тептярей. Со слов